

Эстоппель в российском процессе

Медников Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: dimitriy.mednikov@gmail.com

Несмотря на многозначность термина «эстоппель», а также великое множество конкретных видов эстоппеля (*promissory estoppel, collateral estoppel, estoppel by conduct, by contract, by deed, by laches etc.*), [n1] основную идею этого принципа можно сформулировать достаточно просто - лицо не может извлекать выгоду из своего непоследовательного поведения. Первое точное определение эстоппеля было дано в 1833 году Лордом Денхамом в деле *Pickard v Seals*: «Когда из-за умышленных действий одного лица у другого лица сложилось впечатление об определенном положении дел и оно, действуя на основе этого впечатления, изменило свою предыдущую позицию, то, первое лицо лишается права доказывать, что на тот момент существовало другое положение дел». [n2]

Что же касается российского процессуального права, то и здесь этот принцип, возникший в странах общего права, не является чем-то новым и неизвестным. Основная заслуга здесь принадлежит практике прогрессивного и ныне покойного ВАС РФ. Говоря о процессуальном эстоппеле можно выделить как минимум четыре примера его проявления.

Первым примером является *collateral estoppel*, запрещающий стороне добиваться пересмотра определенных против нее обстоятельств дела в последующих исках пусть даже и существенно отличающихся от первоначального. [n1] В российском процессе *collateral estoppel* известен под именем преюдиции. Его нормативное закрепление распределено между двумя статьями ГПК - ст. 61 (или аналогичной ей ст. 69 АПК), регулирующей основания освобождения от доказывания, и ч. 2 ст. 209 ГПК, запрещающей лицам участвующим в деле оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения. [n3, n4] Налицо явное сходство между этим видом эстоппеля и принципом *res judicata*, принципом правовой определенности. Последний также пресекает недобросовестные попытки добиться пересмотра, но уже разрешенного дела целиком, а не отдельных его обстоятельств. Кроме того, принцип *res judicata* применим лишь между теми же лицами, которые участвовали в изначальном судебном разбирательстве. [n1] Он прямо закреплен в той же ч. 2 ст. 209 ГПК и еще встречается, например, в ст. 134 ГПК, согласно которой наличие обязательного решения суда/арбитража по данному делу является безусловным основанием для отказа в принятии искового заявления или для прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК). [n3] Сходные положения содержатся и в ст. 150 АПК. [n4]

В качестве **второго примера** применения эстоппеля в российском процессе приведу известное Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N А60-62482/2009-С7, в котором суд отказался взыскать не включенные в текст мирового соглашения проценты по неосновательному обогащению поскольку: «Невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств». [n5] Однако следует учесть, во-первых, что это постановление не содержит ссылки на обязательность его применения, предусмотренную п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК; и во-вторых, особое мнение судьи С.В. Сарбаша, который посчитал, что подобное толкование условий мирового соглашения противоречит принципу осуществ-

ления гражданских прав своей волей и в своем интересе. [n4, n5]

Пример номер три касается запрета оспаривать юрисдикцию государственного суда при наличии действующего соглашения об арбитраже, если лицо своими действиями само признало эту юрисдикцию. Так, ВАС РФ в Определении от 28 октября 2011 г. N ВАС-8661/11 по делу N А60-7981/2010-С2 сказал, что «факт участия компании в судебном разбирательстве и отсутствие возражений в отношении компетенции российского суда, а также отсутствие заявлений о наличии арбитражного соглашения до первого заявления по существу спора позволяют сделать вывод о потере компанией права ссылаться на арбитражное соглашение (принцип эстоппель) в вышестоящих инстанциях и в силу пункта 5 части 1 статьи 148 АПК РФ, а также на основании пункта 10 части 1 статьи 247 АПК РФ дают право российскому суду рассматривать спор».

Ну и **четвертый пример**. В российский процесс все более и более проникает «судебный эстоппель» (judicial estoppel), который направлен на предотвращение непоследовательного поведения сторон, но уже в ходе стадий одного процесса. [n1] К судебному эстоппелю можно отнести, например, установленный ч. 2 ст. 268 АПК (ч. 1. ст. 327.1 ГПК) запрет на предъявление дополнительных доказательств в апелляции. [n3, n4] Если обратиться к судебной практике, то ВС РФ в Определении от 09.10.2014 по делу N 303-ЭС14-31, А51-1943/2011 указал, что если лицо не заявило довод об отсутствии статуса ответчика по делу до того, как дело было направлено на новое рассмотрение, то оно теряет право на это возражение. [n7] Не был обойден вниманием судебный эстоппель и в Концепции единого ГПК - пункт 3.3 Концепции предлагает ограничение «возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела». [n8]

Упомянутые примеры показывают, что эстоппель все глубже проникает в российскую правовую систему. Однако его развитие сопряжено с определенными проблемами и рисками. Прежде всего, это извечный патернализм российского законодателя, его стремление защитить экономически слабую сторону правоотношений, пусть даже в ущерб принципам автономии воли и свободы договора. Кроме того, существует опасность «механического» применения судами эстоппеля без учета конкретных обстоятельств дела, определяющих добросовестность или недобросовестность сторон. Наконец, положения Концепции ГПК о применении эстоппеля к институту неподведомственности могут создать ситуацию, когда определенные категории дел, требующие специальных знаний, будут разрешаться судьями этих знаний не имеющих.

Но несмотря на это, развитие применения эстоппеля как одного из наиболее эффективных механизмов стимулирования последовательного, добросовестного поведения участников процесса и предотвращения злоупотребления процессуальными правами, безусловно, необходимо.

Источники и литература

- 1) Black's Law Dictionary (9th ed. 2009) pp.298, 629-631, 1425.
- 2) Leigh Anenson T. The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation, 27 Rev. Litig. 377 (2008), pp. 386-388.
- 3) «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2002, N 46, Ст. 4532.
- 4) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. От 31.12.2014) // СЗ РФ. 2002, N 30, Ст. 3012.

- 5) Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 N 13903/10 по делу N А60-62482/2009-С7 // Вестник ВАС РФ. 2011 N 7.
- 6) Определение ВАС РФ от 28.10.2011 N ВАС-8661/11 по делу N А60-7981/2010-С2 // Текст официально опубликован не был.
- 7) Определение ВС РФ от 09.10.2014 по делу N 303-ЭС14-31, А51-1943/2011 // Текст официально опубликован не был.
- 8) «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // Текст официально опубликован не был.